

23 грудня 1997 р. № 771-97 // Урядовий кур'єр. – 1998. – 24.08.1998.

5. Міндрул А.В. Значення Угоди про торговельні аспекти прав інтелектуальної власності у правовому регулюванні фармацевтичної сфери / А.В. Міндрул // Право України. – 2011. – № 3. – С. 101–112.

6. Наказ МОЗ від 16.09.2010 р. № 787 «Про утворення спільної Робочої групи з питань інтелектуальної власності та доступу до лікарських засобів» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.diklz.gov.ua/document/nakaz-moz-vid-16092010-r-787-pro-utvorennya-spilnoi-robochoi-grupi-z-pitan-intelektualnoi-v>.

7. Наказ МОЗ від 28.09.2012 р. № 759 «Про утворення Робочої групи з питань інтелектуальної власності та доступу до лікарських засобів» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20120928_759.html.

8. Сінічкіна Л. Примусові ліцензії на використання запатентованого винаходу, що стосується лікарського засобу / Л. Сінічкіна [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mondaq.com/x/235178/Patent/Compulsory+Licenses+For+The+Use+Of+Drug+Related+Inventions+In+Ukrainian>.

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ

Галина ЗАДОРЖНЯЯ,

профессор кафедры теории и истории государства и права
Киевской государственной академии водного транспорта
имени гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного

Summary

The legal forms of chapter of the state on territory of Ukraine are investigational in the article. A conclusion is done, that such legal forms of institute of chapter of the state as prince, hetman, president and after a form, and on maintenance are the result of national creation of the state, that cannot be said about other legal forms of chapter of the state (directory, presidiums and others like that). Building strong Ukraine out of limits of the strong nationally oriented leader is impossible, however such phenomenon as «presidential absolutism» is impermissible in the national legal system. Consequently, a legislator must move in the direction of strengthening of legal status of president, however there must be the simplified procedure of impeachment of president, inculcated reviewer co-ordination of people on signing by him exceptionally important agreements.

Key words: constitutional-legal status of chapter of state, legal forms of chapter of state, prince, hetman, president, sources of right.

Аннотация

В статье исследованы юридические формы главы государства на территории Украины. Сделан вывод, что такие юридические формы института главы государства, как князь, гетман, президент, по форме и по содержанию являются результатом национального создания государства, что нельзя сказать о других юридических формах главы государства (директория, президиумы и тому подобное). Построить сильную Украину без сильного национально ориентированного лидера невозможно, однако явление «президентский абсолютизм» является недопустимым в национальной правовой системе. Следовательно, законодатель должен двигаться в направлении усиления правового статуса президента, однако должна быть упрощенная процедура импичмента президента, внедряться референтная согласованность народа на подписание им исключительно важных договоров.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус главы государства, юридические формы главы государства, князь, гетман, президент, источники права.

Постановка проблемы. Конституционно-правовой статус главы государства в Украине за 23 года ее независимости неоднократно изменялся. В первые годы независимости Украина тяготела к президентской форме правления. Президент Украины наделялся значительным объемом полномочий в сферах законодательной деятельности, определения основ внутренней и внешней политики государства, формирования правительства, экономической стратегии развития государства и тому подобных. Сильные позиции главы государства сохранились и после принятия Конституции Украины в 1996 г.

Однако с 1 января в 2006 г. по 30 сентября в 2010 г., а также, начиная с февраля 2014 г., Украина является парламентарно-президентской республикой. Это значит, что президент уступил ряд своих полномочий парламенту. Очевидным является то, что

украинский парламент, который составляет некомпромиссное сочетание разных политических и бизнесовых сил, является настолько разновекторным, что никогда не станет национальным монолитом на защиту своей государственности. Парламентаризм предусматривает коллегиальную ответственность. Это касается как правительства, так и парламента.

Однако, к сожалению, в Украине срабатывает другой принцип: «Если ответственные все, то не ответственный никто». Тем более в условиях политического кризиса, военной агрессии России и энергетической зависимости Украины коллегиальные органы власти, невзирая на достаточный большой объем своих полномочий, а также непомерно высокое материальное обеспечение, не спешат взять на себя ответственность за состояние дел в государстве.

Таким субъектом должен стать Президент Украины как глава государства. Однако конституционно-правовой статус Президента Украины не отвечает требованиям современных государственно-созидательных реалий, внешнеполитической ситуации и потребностям общества. Это значит, что основанная конституционная реформа должна иметь свое логическое продолжение, а конституционно-правовой статус Президента Украины должен быть усилен рядом государственно-властных полномочий. Содержательное наполнение конституционно-правового статуса президента в Украине должно осуществляться не только с учетом политико-правовой практики зарубежных стран, к которой чаще всего обращаются субъекты законодательной инициативы, но и на основе критической оценки национальных государственно-созидательных традиций.

Цель предложенной публикации заключается в исследовании истоков формирования конституционно-правового статуса главы государства на территории Украины сквозь сегмент идентификации проявления национального и привнесенного (насажденного) другими странами создания государства. Предусматривается, что результаты предложенного историко-правового экскурса будут способствовать формированию такого конституционно-правового статуса главы государства, который отвечал бы и требованиям реалий, и ментальности украинского народа.

Методы и использованные материалы. Методологическими принципами этого исследования являются общетеоретические и специальные научные методы. Использование диалектического и историко-правового методов дало возможность исследовать процесс становления, утверждения и развития института главы государства в Украине с древнерусского периода и к настоящему времени. Применение аналитически-системного метода позволило выделить виды юридических форм главы государства. Применение сравнительно-правового метода дало возможность определить векторную направленность модификации института главы государства в Украине.

В процессе работы над статьей был исследован ряд исторических и доку-

ментальных источников права, а также доктринальные достижения таких ученых, как: О.Т. Волощук, Г.С. Серегина, В.В. Сухонос, Т.В. Скомороха, Ю.М. Тодыка, А.М. Колодий, В.Ф. Погорилко, В.А. Шагило и других, предметом научного исследования которых стали вопросы, связанные с отдельными составляющими правового статуса главы государства (полномочия главы государства, его правовые акты, порядок занимания поста главы государства, его место и роль в системе органов власти), однако вопрос национальной специфики истоков формирования конституционно-правового статуса главы государства в Украине не получил надлежащей проработки.

Изложение основного материала. Истоки развития института главы государства на территории Украины имеют многовековую историю, которая начинается с дохристианского времени. Такое состояние дел предопределяет необходимость осуществления классификации развития этого института. Очевидной есть возможность применения ряда критериев по таким признакам, как:

а) устойчивость наименования института главы государства в определенный государственно-созидательный период (вождь, князь, король, гетман и другие);

б) функциональная значимость института главы государства в механизме публичного властвования;

в) порядок занимания поста главы государства, в частности выборный или наследственный;

г) количественный критерий, например, единоличный или коллективный глава государства и тому подобные.

Однако ни один из приведенных критериев не был избран нами.

Выбор критерия, в соответствии с которым предусматривается выделение этапов генезиса правового статуса главы государства, предопределен, в первую очередь, сложностью государственно-созидательных процессов, которые имели место на территории Украины. Сложность заключается в том, что национальная государственность не была системной и непрерывной, что предопределено периодическим принудительным присоединением отдельных террито-

рий исторической Украины к другим государствам.

На политическую арену Украины привносилась та юридическая форма главы государства, которая действовала в захватнических государствах. Как следствие, генезис правового статуса главы государства в Украине испытывал не только политическую и юридическую деформацию, но и нередко был невозможен. Практика указывает, что привнесенный образец главы государства во многих случаях был чужим для ментальности украинского народа, поскольку не отображал самобытность национальных государственно-созидательных традиций.

Историк В.О. Ключевский писал, что «славяне управлялись многочисленными царями и филархами, то есть князьями племен и родовыми старейшинами, и имели обыкновение собираться на совещание об общих делах. По-видимому, идет речь о родовых собраниях и племенных вече», однако уже в VI ст. мелкие славянские роды начинают объединяться в более могучие союзы» [1, с. 27].

Источники указывают на свыше пятнадцати славянских племен (древляне, северяне, поляне, вятичи, дреговичи, радимичи, кривичи и другие), управление которыми осуществляли князья, иногда их называли каганами или конунгами [2, с. 47]. Слово «князь» этимологически связано с древнегреческим словом «конунг», что изначально обозначало старейшину рода. В болгарском языке термин «кнез» обозначал «старейшину» [3]. В.О. Ключевский считает, что князь, или каган или конунг, наследовал власть по династической линии, например, известно, что у полян правила династия князей Киев [1, с. 28]. То, что «царь славян носит наивысший титул – каган», может свидетельствовать, как доводят ученые, о достаточно высоком уровне развития государственности еще к тому моменту, как Олег объединил южные и северные центры Руси [4, с. 13].

Итак, можно прийти к выводу, что славянские союзы племен по своей политической организации составляли протогосударственные образования, в которых единоличная публичная власть принадлежала представителям династий – князьям (каганам, конунгам), а коллегиальная – собраниям

старейшин определенного территориального общества.

Процесс формирования института главы государства в Украине, начиная с Киевской Руси (IX ст. и к настоящему времени), прошел определенные этапы своего развития, в рамках которых развивались те или иные юридические формы главы государства. Анализ ряда источников права указывает, что такими юридическими формами главы государства были: князь (Киевская Русь и Галицко-Волынское государство), король (Литовское государство и Речь Посполитая), гетман (казацкая Украина, Украина в 1918 г.), император (Русская и Австрийская империи), коллегиальные главы государства (Директория 1918–1919 гг.), Президиум соответствующих советских органов государственной власти (ЦИК, ВУЦВК и Верховная Рада Украинской ССР), в конечном итоге – президент.

Сравнительно правовой анализ истоков формирования конституционно-правового статуса главы государства на территории Украины дает основания утверждать, что такие юридические формы института главы государства, как князь, гетман, президент, и по форме, и по содержанию являются результатом национального создания государства, что нельзя сказать о других юридических формах главы государства. Попробуем аргументировать свою позицию, например, остановившись на отдельных юридических формах главы государства.

Князь – именно так именовался глава государства Киевской Руси и Галицко-Волынского государства. Мы считаем, что князь является институтом собственного создания государства. Этот вывод сделан на основании таких заключений:

1. Во-первых, устоявшееся (официальное) наименование института главы государства является составляющей его правового статуса. В Киевской Руси крепко утвердилось название главы государства – «князь», однако некоторые зарубежные источники на старый лад или по собственной традиции именовали князей по-другому, в частности архонт, конунг и тому подобное.

Например, в византийских источниках князь Игорь и Святослав име-

ются «архонтами» – это термин, который употреблялся к чужеземным правителям государств. Так, скандинавские источники вспоминают о Ярославе Мудром так: «Конунг был там в княжеской одежде» [5, с. 96–510]. Использование скандинавами слова «княжеский» указывает на идентификацию титула князя с правителем Киевской Руси.

2. Во-вторых, как указывает М.Ф. Котляр, «почти все исследователи солидарны в том, что Древнерусское государство возникло из союзов восточнославянских племен» [6, с. 9]. Союз племен, как одна из форм общественного единства людей, предусматривает наличие определенного управления, которое может осуществляться единолично – князем, или коллегиально – советом старейшин. Некоторые источники права указывают, что «князь» – это вождь племени, к полномочиям которого принадлежала не только организация и осуществление военных походов, но и публичное управление.

Другая группа ученых считает, что государственность древнерусских земель сформировалась не на основе племенной самоорганизации славянских групп, а на принципах территориально-общественного самоуправления с развитой городской организацией, вокруг которой объединялись пригородные и сельские общества [7, с. 3]. Мы считаем, что племенная и территориальная формы самоорганизации славян являются поочередными составляющими одного и того же государственно-созидательного процесса, где племенная организация публичной власти славян на определенном этапе своего развития приобрела территориальную привязку. Таким образом, можно утверждать, что правовой статус князя как главы Древнерусского государства эволюционировал из института вождя племени (союза племен).

3. В-третьих, что касается полноты княжеской власти в Киевской Руси, то, по мнению ученых, власть князя была ограничена, с одной стороны, дружинным советом, с другой – вече [8, с. 8]. Но важным является тот факт, что это было ограничение, которое выходило из «середины» государства, а не «извне», то есть других государств. Но особенность развития института гла-

вы государства в Киевской Руси заключается в отсутствии нормативного его закрепления. Практика свидетельствует, что прочность государства по большей части прямо зависит от прочности института главы государства. О чем именно идет речь. По нашему мнению, одной из определяющих причин распада государственности Киевской Руси стала неурегулированность правового статуса института главы государства, особенно в части наследования власти.

С постепенным упадком в XIII ст. Киевской Руси на политическую арену выходит Галицко-Волынское государство. Все это во времени совпало с монголо-татарским нашествием. Следовательно, возникает вопрос: насколько князья-русичи были независимыми в условиях политической давления со стороны ханской власти.

Дело в том, что монголо-татары в лице их ханов не перебирали на себя полномочия главы Древнерусского или Галицко-Волынского государства, ограничиваясь лишь санкционированием на осуществление такой власти. Документальным подтверждением санкционирования были ярлыки хана [9, с. 238]. Правители Киевской Руси (в том числе и правители Галицко-Волынского государства) не были замещены монголо-татарскими посадниками, они находились на своих должностях (в случае получения ими ханского ярлыка), сохраняя в своих руках фактически всю полноту политической власти.

Таким образом, утверждение института главы государства в такой юридической форме, как князь, является отображением самобытности государственно-созидательных традиций восточных славян; институт киевского князя лежит в основе формирования правового статуса главы Древнерусского государства; формирование правового статуса главы государства осуществляется на основе обычного права, решений вече и княжеского правотворчества.

Глава Литовского государства, а также король Речи Посполитой не имели ничего общего с украинским национальным созданием государства:

а) в XIII ст. власть киевского князя де-факто потеряла свои общегосудар-

ственные позиции, она постепенно эволюционировала от «большого князя Киевского – правителя Древнерусского государства» к киевскому князю как одному из удельных князей Литовского государства;

б) в русских княжествах должности занимали уже не представители княжеской династии из рода Рюриковичей, а простые наместники, которые были литовцами, а не украинцами;

в) король «литовский» к своему титулу приобщил еще и титул «русский», что де-юре и де-факто делало невозможным существование института национального главы государства на украинских землях, поскольку фактическая раздробленность наших земель ставила под сомнение существование самого Древнерусского государства во главе с правителем.

Таким образом, институт главы государства на украинских землях в литовско-русский период не был национальным по своему содержанию и представительству (происхождению), он был привнесен (насажен) извне Литвой.

Фактическое соединение Польши и Литвы (1569) в единое государство – Речь Посполитую – изменило юридическое подчинение украинских земель, теперь уже Речи Посполитой, в которой не было и намек на возможность национального создания государства с собственным институтом главы государства. Подытожим, что в рамках существования Речи Посполитой (1569–1795) украинские земли окончательно потеряли признаки государственности. Отныне выборный король Речи Посполитой был единственным главой государства не только в рамках польско-литовского государственного объединения, его правовой статус в полном объеме также распространялся и на украинские земли. При таких обстоятельствах достаточно сложно говорить о возможности существования института национального главы государства.

Гетман является главой Украинского казачьего государства. В источниках слово «гетман» объясняется как «выборный вожак казачьего войска Запорожской Сечи» в XVI ст., а с 1648 до 1764 гг. – «начальник казачьего войска и верховный правитель Украины» [10, с. 58]. Истоки института гет-

мана имеют военное происхождение, однако постепенно гетманская власть начинает превращаться в административную власть, а уже со времен Б. Хмельницкого гетманство приобрело признаки суверенной власти в Украинском казачьем государстве [11, с. 99].

Демократическим был порядок назначения поста гетмана. По казачьему обычаю гетман избирался на общевойсковом совете. Важной составляющей его инаугурации было принесение присяги: гетман и войско приносили присягу друг другу. Новоизбранному гетману вручали символы государственной власти – клейноды, булаву, бунчук и печать. По традиции гетман избирался пожизненно. Такое состояние дел предопределяло не только позитивные, но и определенные негативные последствия, в частности его полномочия могли быть прекращены в любое время.

Немало гетманов Украины приложили значительные усилия для установления института пожизненного, наследственного гетманства, подобно наследованию королевской власти в странах Западной Европы, однако этого не случилось: а) гетманский институт главы государства возник как результат казачьей демократии, потому казаки не желали терять свои учредительные права в процессе формирования органов публичной власти в государстве; б) выборность гетмана обеспечивала казачеству гарантии политической свободы; в) традиция выборности главы государства коллегиальными собраниями имеет глубокие национальные традиции, поскольку существовала на территории Украины еще со времен вече Киевской Руси, и была приемлема как для политикума, так и ментальности украинцев.

Итак, сделаны такие выводы: а) гетман как глава государства является институтом сугубо национального создания государства, он не был привнесен в украинскую политико-правовую систему извне, что подтверждает политическую способность украинской нации утверждать собственный государственно-созидательный путь; б) гетман по своей государственно-правовой сути является близким к статусу президента. Это была выборная должность, титул гетмана не наследовался потомками;

в) гетман Украины, в отличие от глав зарубежных государств, никогда не имел абсолютной власти, что предопределено как внутренними факторами (например, функционированием в Украинском государстве таких демократических институтов власти, как общевойсковой и старшинский советы), так и внешними (например, заключением межгосударственных договорных обязательств);

г) институт гетмана с его демократическими традициями организации и деятельности оказался настолько близким ментальности украинской нации и эффективным органом публичного властвования, что формат его политического возобновления имел место даже в начале XX ст.

Что касается периода абсолютной русской и австрийской монархической власти, то это было время уничтожения любого национального государственно-созидательного процесса. Это было трудное время разделения территории Украины на части и вхождение ее в состав других государств. Директор Буковинского института в Аугсбурге (Германия) Ортфрид Котциан писал: «Буковина попала под протекторат Австрии во времена абсолютизма. То есть ситуацию того времени нельзя оценить с национальной точки зрения, потому что национальный вопрос или национальные движения не играли никакой роли. Абсолютизму не присущ опрос народа. Ни султан [часть Буковины до 1775 г. была территорией Турции – З.Г.], ни царь не предоставляли населению возможности решать, какого правителя оно желало бы иметь» [12, с. 649].

Превращение украинских земель в административные части Австрийской империи (впоследствии Австро-Венгерской империи), а также Русской империи обусловило безапелляционное распространение юрисдикции и правового статуса императоров династии Габсбургов и Романовых на территорию Украины. Что касается коллегиальных форм главы государства (Директория, Президиум ЦИК, ВУЦВК и Верховной Рады Украинской ССР), то это были юридические формы главы государства переходного абсолютистского типа, которые сосредоточивали в своих руках фактически всю полноту центральной государ-

ственной власти. Однако такие формы властвования, как показывает история, являются неприемлемыми для украинской ментальности.

Сегодня институт главы государства в Украине представлен Президентом Украины. Следовательно, возникает вопрос: каким должен быть его конституционно-правовой статус – сильным или умеренным; определяющим в системе органов государственной власти или номинальным? Ответ на этот вопрос дает нам история Украины. Государственно-созидательный опыт указывает, что построить сильную Украину вне пределов сильного национально ориентированного лидера, которым должен быть президент, невозможно, потому именно на этих восходящих основах должны основываться конституционные изменения правового статуса главы государства.

Но при этом статус «сильный» не означает «всевластный». «Президентский абсолютизм», который до недавнего времени имел место в Украине, не срабатывал и не сработает в дальнейшем. На пути этому стоит гражданское общество.

Выводы. Подытоживая вышесказанное, приходим к таким выводам: а) процесс формирования института главы государства в Украине, начиная с Киевской Руси (IX ст. и до настоящего времени), прошел определенные этапы своего развития, в рамках которых развивались те или другие юридические формы главы государства; б) такие юридические формы института главы государства, как князь, гетман, президент, и по форме, и по содержанию являются результатом национального создания государства, что нельзя сказать о других юридических формах главы государства; в) построить сильную Украину без сильного национально ориентированного лидера невозможно, однако «президентский абсолютизм», который до недавнего времени имел место в Украине, не сработал в национальной государственно-созидательной системе и не сработает в дальнейшем, что предопределенно наличием в Украине гражданского общества. Следовательно, законодатель должен развиваться в направлении усиления правового статуса президента, однако должна быть упрощена процедура импичмента пре-

зидента, а также есть основания для внедрения референтной согласованности народа на подписание президентом особенно важных международных договоров долговременного действия.

Список использованной литературы:

1. Ключевский В.О. Полный курс русской истории / [В.О. Ключевский] ; под ред. В. Лебедева. – Х. : Глобус, 2010. – 511 с.
2. Заруба В.М. Історія держави і права України [навч. посібник] / В.М. Заруба; Дніпропетровський держ. ун-т внутрішніх справ. – К. : Істина, 2006. – 416 с.
3. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории / И.Я. Фроянов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. – С. 10–11 ; В.А. Рогов Государственный строй Древней Руси : [учеб. пособие] / В.А. Рогов. – М. : ВЮЗИ, 1984. – С. 43.
4. Рогов В.А. Указ. труд. – С. 13.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников / [М.В. Бибииков] ; под ред. Е.А. Мельниковой. – М. : Логос, 1999. – 608 с.
6. Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность / Н.Ф. Котляр. – СПб. : Алетей, 1998. – 445 с.
7. Сворак С.Д. Генеза та трансформація органів державної влади Київської Русі : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / С.Д. Сворак ; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 2011. – 19 с.
8. Вальденберг В.Є. Древнерусские учения о пределах царской власти / В.Е. Вальденберг. – М. : Территория будущего, 2006. – 366 с.
9. Атоян О.Н. История государства и права Украины (с древнейших времен до середины XVII века) : курс лекций / О.Н. Атоян ; под ред. А.Н. Литвинов ; Луганский ин-т внутренних дел. – Луганск : РИО ЛИВД МВД Украины, 2001. – 470 с.
10. Словник української мови в 11 томах. – Т. 2. Г-Ж / За ред. П.П. Дощенка, Л.А. Юрчук. – К. : Наукова думка, 1971. – 551 с.
11. Бодрухин В.М. Формування української державності у добу середньовіччя [монографія] /

В.М. Бодрухин ; Східноукраїнський національний ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ : СНУ ім. В. Даля, 2008. – 158 с.

12. Котціан О. Між федералізмом та централізмом. Розвиток та значення регіональної свідомості на Буковині // *Аннали Буковини* / О. Котціан. – 1997. – № 3. – С. 647–650.